

ГН. ПОМПЕЙ И А. ЛИЦИНИЙ ЛУКУЛЛ: ИСТОКИ И ИСТОРИЯ ОДНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье рассматриваются отношения Гн. Помпея и Л. Лукулла на протяжении всего времени, когда они оба активно участвовали в политической жизни. Показано, что, вопреки распространенному мнению, у нас нет оснований говорить об их вражде до 66 г. до н.э. При этом и дружеских отношений между ними не было – их политические методы были различны, Лукулл проходил традиционный *cursus honorum*, а Помпей возвысился благодаря чрезвычайным полномочиям. Именно попытка утвердить приоритет своих полномочий привела Помпея к жесткому противостоянию с Метеллом на Крите, а затем и к конфликту с Лукуллом. В дальнейшем, в ходе борьбы в сенате по поводу восточных распоряжений Помпея, группировка, к которой принадлежал Лукулл, настаивала не на отмене решений Помпея, а на рассмотрении и утверждении каждого акта по отдельности, причём в тех случаях, когда распоряжения Помпея и Лукулла противоречили друг другу, предполагался выбор между ними. Таким образом, речь здесь шла о недопустимости положения, при котором один человек мог бесконтрольно решать судьбу подвластных Риму народов и территорий.

Ключевые слова: Помпей, Лукулл, сенат, чрезвычайное командование, оппозиция, конфликт.

Abstract: The article discusses the relationship of the Gn. Pompey and L. Lucullus during the time when they were both involved in politics. It demonstrates that, contrary to popular belief, there is no reason to talk about their hostility until 66 B.C. At the same time, there were not friendly relations between them – their political methods were different, Lucullus took the traditional *cursus honorum*, and Pompey rose thanks to extraordinary command. An attempt to approve a priority of his powers led Pompey to the hard confrontation with Metellus in Crete, and then to the conflict with Lucullus. Later, in the course of the struggle in the Senate over the Pompey's eastern *acta*, the group to which belonged Lucullus insisted on approval of each decision individually, and in cases where the interests of Pompey and Lucullus contradicted each other there was need to choose between them. Thus, it was a fight against a situation, when one person could uncontrolledly decide the fate of peoples and territories, that were subservient to Rome.

Key words: Pompey, Lucullus, the Senate, extraordinary command, opposition, conflict

Лукулл и Помпей, несомненно, являются двумя самыми видными соратниками Суллы и крупнейшими деятелями десятилетия, последовавшего за смертью диктатора. Естественно, вопрос об их отношении друг к другу неоднократно вставал в историографии, где закрепилось мнение, согласно которому они враждовали еще с 70-х гг.¹ Оно опиралось на свидетельство Плутарха и казалось очевидным, однако от-

---

¹ Все даты в статье – до н.э.

носителем недавно было поставлено под сомнение в статье Т. Хиллмана². Если кратко суммировать её содержание, аргументы автора таковы: у нас нет никаких свидетельств о личных контактах Лукулла и Помпея до 66 г., хотя они, наверняка, встречались; Плутарх говорит только об их расхождениях или несогласии, а не о вражде; то, что Сулла назвал в завещании Лукулла, а не Помпея, вполне естественно и, вызвав неудовольствие Помпея, не могло, тем не менее, произвести вражды с Лукуллом; отношения двух политиков были вполне корректными, Лукулл дважды (в 74 и 66 г.) оказывал Помпею помощь, так что, не будучи друзьями, они не были и противниками. История о вражде возникла у Плутарха из объединения двух фактов, известных ему: неудовольствия Помпея по поводу завещания Суллы и вражды, которая вспыхнула в 66 г.

Этот анализ очень интересен, и с ним трудно не согласиться. Однако, как мне кажется, это лишь часть истины – очень уж несходны были два полководца по своему положению, особенностям карьеры и т.п. Действительно, не вдаваясь в детали, посмотрим, как у каждого из них проходил «карьерный рост». Л. Лициний Лукулл был старше Помпея более чем на десять лет. Если считать возрастом достижения консульства сорок три года и принять, что он был избран *suo anno*, то год рождения получается не ранее 117 г.³ В дальнейшем его карьера развивалась достаточно стабильно. Мы знаем о его участии в Союзнической войне – вероятнее всего, в качестве военного трибуна⁴; принято считать, что именно он был тем «единственным офицером», который остался с Суллой в 88 г. и участвовал в его походе на Рим⁵. В 87 г. Лукулл был квестором, затем ему был предоставлен пропреторский империй⁶; он был, пожалуй, одним из наиболее близких соратников Суллы в войне с Митридатом с самого начала до конца, и не случайно Сулла оставил его на Востоке для решения тех проблем, ко-

---

² Hillman T.P. The Alleged Inimicitiae of Pompeius and Lucullus: 78–74 // CIPh. 1991. Vol. 86. No. 4. P. 315–318.

³ Gelzer M. L. Licinius Lucullus // RE. 1926. Bd. 13. Sp. 376. А. Кивни считает, что, скорее, годом рождения был 118 г. (Keaveney A. Lucullus. A Life. L.; N.Y., 1992. P. 3), но, как мне кажется, любые споры в данном случае не имеют принципиального значения.

⁴ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung / Hrsg. von P. Groebe. Leipzig, 1910. 2. Aufl. Bd. 4. S. 135; Gelzer M. Op. cit. Sp. 377; Keaveney A. Op. cit. P. 15–16.

⁵ Это предположение было высказано уже довольно давно; в 1962 г. его поддержал своим авторитетом Э. Бэдиан (*Badian E. Waiting for Sulla // JRS. 1962. Vol. 52. P. 55; idem. Lucius Sulla. The Deadly Reformer. Sydney, 1970. P. 16*), и с тех пор оно, как правило, принимается (см., напр.: *Levick B. Sulla's March on Rome in 88 B.C. // Historia. 1982. Bd. 31. P. 503; Keaveney A. Op. cit. P. 18*). Хотя в нём нет ничего невероятного, более того, как мне кажется, вероятность его достаточно велика, следует согласиться с осторожной оценкой, которую дает М. Трёстер: «участие Лукулла в походе Суллы на Рим остаётся неясным» (*Tröster M. Themes, Character and Politics in Plutarch's Life of Lucullus. Stuttgart, 2008. P. 80*).

⁶ Thonemann P.J. The Date of Lucullus' Quaestorship // ZPE. 2004. Bd. 149. P. 80–82.

торые еще здесь сохранялись – это был человек, которому он мог всецело доверять⁷. На Востоке Лукулл оставался до конца 80 г.⁸, и он – здесь вполне можно согласиться с Плутархом! – «...остался непричастен к тем ужасам, которые щедро и на разные лады творили в Италии Сулла и Марий» (Plut. Luc. 4.4). В 79 г. он вместе со своим братом Марком был курульным эдилом, и затем сразу же – претором 78 г. Получив после претуры провинцию Африка (Cic. Acad. II.1; [Aur. Vict.] De vir. Ill. 74.3) он оставался там какой-то срок, возможно, два года⁹, а затем был избран консулом на 74 г.

Таким образом, жизнь Лукулла являла собой образец достаточно традиционной карьеры, лишь слегка затронутой вихрями гражданской войны. Конечно, он не был абсолютно безгрешен – стоит вспомнить хотя бы, что Лукулл, «если бы предпочел гражданским раздорам заботу о государстве» (Oros. VI.2.10: *civilibus discordiis curam rei publicae praetulisset*), мог заблокировать с моря Митридата, осажденного в Питане Фимбрией (о чем последний и просил его), но по партийным соображениям не сделал этого, позволив Митридату ускользнуть из ловушки. Однако в целом это был человек с безукоризненной репутацией, чем не мог похвастать ни Помпей, ни тем более Красс, наиболее видные представители сулланцев в Риме.

Совсем иную картину являет собой карьера Помпея. В литературе уже отмечалось, что он персонифицирует собой переход Римской республики в новую эпоху – эпоху чрезвычайных командований, когда стало невозможно справляться со встающими перед государством чрезвычайно сложными проблемами при помощи обычной пролонгации срока должности высшего магистрата¹⁰. Ранняя карьера Помпея изучена несравненно лучше, чем карьера Лукулла именно в силу своей необычности: набор войска из своих клиентов, победы над противниками Суллы в Италии и Африке, прозвище «Великий», полученное от воинов и признанное самим Суллой, триумф в столь раннем возрасте и при статусе всадника – всё это произвело глубокое впечатление на современников¹¹. Однако именно эти особенности его карьеры долж-

---

⁷ Об этом этапе жизни Лукулла см.: Keaveney A. Op. cit. P. 18–31.

⁸ Дата устанавливается на основании того, что Лукулл был эдилом через 20 лет после консульства М. Антония Оратора (Plin. HN. VIII.19), т.е. в 79 г., причем избран в эдилы он был *in absentio* (Cic. Acad. II.1). См.: Drumann W. Op. cit. S. 138.

⁹ Broughton T.R.S. The magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II. P. 90, 94 + note 5 (p. 96). Этот этап карьеры Лукулла Плутарх полностью пропускает. См.: Piccirilli L. Vita di Lucullo: Commento // Le vite di Cimone e di Lucullo. Milano, 1997. P. 287–288.

¹⁰ См., напр.: Wirth G. Pompeius im Osten // Klio. 1984. Bd. 66. Ht. 2. S. 574; Bengtson H. Grundriss der Römischen Geschichte mit Quellenkunde. München, 1982. S. 213.

¹¹ Недавно была предпринята попытка показать, что традиция о Помпее как *privatus cum imperio* сложилась в результате переработки фактов его биографии в эпоху Августа (см.: Контев А.В. Гней Помпей Магн – *privatus cum imperio* // ВДИ. 2013. № 4. С. 85–111). Автор её признаёт, что «этот необычный во всех отношениях случай имел место в столь же необычную эпоху. Помпей выдвинулся в гражданской войне, поправшей традиционные устои

ны были вызывать настороженное отношение со стороны римских традиционалистов и, даже при отсутствии прямого конфликта, вряд ли могли нравиться Лукуллу. В этом смысле достаточно характерна история с оказанием помощи испанской армии Помпея.

Плутарх дважды рассказывает об этом, причём с достаточно важными отличиями. В биографии Помпея он говорит: «Помпей уже истратил большую часть своего имущества на эту войну и стал просить денег у сената. Он заявил, что, в случае отказа, явится с войском в Италию требовать денег. Консулом тогда был Лукулл, враждовавший с Помпеем. Однако Лукулл ускорил высылку денег Помпею, так как, домогаясь командования в войне с Митридатом, он боялся дать Помпею повод отказаться от борьбы с Серторием и обратиться против Митридата – противника, борьба с которым, казалось, обещала славу и легкую победу» (Ромр. 20. 1–2). В биографии Лукулла, после слов о том, что он боялся, что Помпей, покончив с Серторием, получит командование против Митридата, говорится: «Когда Помпей потребовал денег и написал, что, если ему ничего не пришлют, он оставит Испанию и Сертория и отведет войска в Италию, Лукулл с великой охотой содействовал высылке денег, лишь бы тот ни под каким видом не возвращался во время его консульства: если бы тот явился с таким огромным войском, все государство оказалось бы в его руках!» (Лис. 5.2–3). В обоих фрагментах упоминается предстоящая война с Митридатом, но в одном случае выражается опасение, что Помпей захочет воевать с понтийским царём *вместо борьбы* с Серторием, а в другом – *одержав над ним победу*, которая, стало быть, расценивается как совсем близкая. Разумеется, оба толкования маловероятны: трудно представить, что Помпей мог рассчитывать на новое большое командование, не завершив войну в Испании, – но и близкая победа кажется невероятной, учитывая бедственное материальное положение, в котором находилась его армия.

Источником для Плутарха в данном случае послужило приводимое Саллюстием письмо Помпея сенату (Sall. Hist. II.98 Maur. = II.82 McGush.)¹². Далее Саллюстий говорит о том, что консулы Л. Лукулл и М. Котта приложили все усилия для того, чтобы доставить Помпею жалование для солдат и подкрепление (*stipendium et supplementum*), побуждаемые к этому как большой важностью этого дела (*summae rei*

римской конституции, да к тому же его карьера пришлась на время послесуланских реформ, закрепивших эти изменения в конституции» (с. 106), однако, несмотря на многочисленные свидетельства источников, отказывается признать, что он был частным лицом. Как мне кажется, такой подход к источникам (и не к одному, а к целому ряду!) вряд ли можно назвать продуктивным. См. жёсткую, но обоснованную критику гипотезы А.В. Коптева в статье: Любимова О.В. Ещё раз об империи Гнея Помпея // ВДИ. 2014. № 3. С. 75–99.

¹² Tröster M. Op. cit. P. 89. По мнению П. Макгашина, Саллюстий в данном случае мог быть знаком с оригиналом письма Помпея, хотя он и привёл его содержание в соответствии с тем портретом амбициозного полководца, который был нарисован им ранее (McGushin P. Commentary // Sallust. The History / Transl., introd., comm. by P. McGushin. Oxf., 1994. Vol. 2. P. 242).

gratia), так и опасениями, что появление в Италии Помпея с большим войском будет им «не к славе и не к чести» (*neque laus sua neque dignitas esset*). В этом им оказала содействие значительная часть нобилитета, которая теперь подкрепила делом свою прежнюю воинственность на словах (*dicta factis sequebantur*) (Sall. Hist. II.82.D McGush.). Таким образом, мы видим, что предоставление помощи Помпею было делом не только Лукулла, но и его коллеги по консулату, поддержанных определённой частью римской политической элиты. Безусловно, здесь перемешивались государственные интересы с личными¹³, но, судя по количеству и составу участников, государственные всё-таки преобладали. Никто не был заинтересован в переносе войны в Италию¹⁴, возможностью которого угрожал Помпей; кроме того, можно отчасти согласиться с Э. Бэдианом: «молодой авантюрист» (young adventurer) должен был вызывать опасения у правящей элиты¹⁵, поэтому лучше было не доводить его до крайности.

Настороженность переросла в конфликт во второй половине 60-х гг., и, думается, дело здесь было не просто в ссоре по поводу распоряжений Лукулла. Начиная с закона Габиния 67 г. наступает новый этап «чрезвычайной» карьеры Помпея и, соответственно, новое обострение его отношений с консервативной частью сената¹⁶. Некоторые исследователи считают, что полученное Помпеем командование в войне с пиратами было лишь подготовительным этапом к достижению главной цели – замещению Лукулла на посту командующего¹⁷ и что к этой должности он стремился, начиная чуть ли не со времени своего консульства¹⁸. Однако такая точка зрения грешит невниманием к хронологии: маловероятно, чтобы в начале 67 г. в Риме могли предполагать, что для Лукулла начнется полоса неудач и понадобится преемник. Война казалась законченной, из Рима отбыли децемвиры для организации завоеванных территорий, и никто не мог предвидеть поражения при Зеле и возвращения Митридата¹⁹. Таким образом,

---

¹³ Tröster M. Op. cit. P. 88.

¹⁴ Twyman B. The Metelli, Pompeius and Prosopography // ANRW. 1972 Tl. 1. Bd. 1. P. 851–852.

¹⁵ Badian E. Foreign Clientelae. Oxf., 1958. P. 279–280. Разумеется о какой-то «долговременной стратегии» по отношению к Помпею говорить не приходится, здесь исследователь явно впадает в конспирологию. Речь шла исключительно о ликвидации потенциальной угрозы, существовавшей в данный момент.

¹⁶ Подробное рассмотрение содержания закона Габиния см.: Groebe P. Zum Seegräuberkrig des Pompeius Magnus (67 v. Chr.) // Klio. 1910. Bd. 10. S. 374–376.

¹⁷ К этому предположению, высказанному В. Друманом, присоединились некоторые другие историки. См.: Drumann W. Op. cit. S. 427. Ср.: Mommsen T. Указ. соч. С. 72–73; Van Ooteghem J. Pompée le Grand, bâtisseur d'empire. Namur, 1954. P. 76; Seager R. Pompey: A political biography. Oxf., 2002. P. 39; Cobban J.M. Senate and Provinces. 78–49 B.C. Cambr., 1935. P. 117 f.

¹⁸ См., напр.: Ферреро Г. Величие и падение Рима. М., 1915. Т. 1. С. 195; Куликов А.В. Восточная политика Рима от Гракхов до Цезаря (133–44 гг. до н.э.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 11; Cobban J.M. Op. cit. P. 114 f.

¹⁹ Gelzer M. Das erste Consulat des Pompeius und die Übertragung der grossen Imperien // Gelzer M. Kleine Schriften. Wiesbaden, 1963. Bd. 2. S. 176 f;

ситуация на Востоке, как она выглядела к 67 г., не сулила новой военной славы, в отличие от кампании против пиратов, успех которой обещал быстрый рост популярности, так как затрагивал кровные интересы римского плебса – достаточно вспомнить, что один только факт назначения Помпея командующим вызвал в Риме резкое падение цен на хлеб (Cic. De leg. Man. 44; Plut. Pomp. 26.5).

Естественно, что новое возвышение Помпея встретило в сенате «бешеное сопротивление» (*violent opposition*)²⁰, оппозиция ему была «почти всеобщей»²¹. Как пронизательно заметил Кассий Дион, сенат «скорее, предпочитал претерпеть всё, что угодно, от разбойников, чем предоставить ему столь великую власть» (XXXVI.24.1). Характер этой «столь великой власти» остаётся спорным до сих пор. С одной стороны, Веллей Патеркул утверждает, что империй Помпея был таким же, как у М. Антония Критского, то есть являлся *imperium aequum* (Vell. II.31.1 f.). Этой точки зрения придерживались, в частности, такие видные знатоки проблемы, как Ф. Боак и М. Гельцер²². С другой стороны, опираясь на сопоставление Тацитом империев Помпея и Гн. Домиция Корбулона (Tac. Ann. XV.25), империй Помпея определяют как высший по отношению к империям других магистратов, то есть как *imperium maius*²³. Видимо, проблема эта не имеет решения при нынешнем состоянии источников, и П. Саутерн справедливо указывает, что решающих аргументов нет ни у той, ни у другой стороны²⁴.

Лукуллу, находившемуся вдали от Рима, баталии вокруг закона Габиния были известны почти наверняка. Вряд ли он относился с одобрением к вручению Помпею чрезвычайного империя, но, коль

---

idem. Pompeius: Lebensbild eines Römers. Stuttgart, 1984. S. 67; *Twyman B.* Op. cit. P. 872 f.; *Miltner F.* Gn. Pompeius Magnus // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2102. Критические замечания по поводу этой точки зрения высказал Р. Сигер. По его мнению, есть аналогия между действиями Помпея в отношении Лукулла и Мария в отношении Метелла Нумидийского: ничто не мешало Марию критиковать Метелла, выдвигая против него аналогичные обвинения (*Seager R.* Op. cit. P. 42). Но две эти ситуации все-таки существенно отличались друг от друга - Метелл никак не мог закончить войну, и потому положение оставалось неопределенным, Лукулл же уже разгромил Митридата и вытребовал из Рима комиссию децемвиров, что можно рассматривать как заявление о победе.

²⁰ *Southern P.* Pompey the Great. Charleston, 2002. P. 61.

²¹ *Seager R.* Op. cit. P. 44. Р. Сигер справедливо отмечает, что, с точки зрения оптиматов, у Помпея не было никакого права ожидать чего-нибудь большего, чем консульство (p. 40–41).

²² *Boak A.E.R.* The Extraordinary Commands, from 80 to 48 B.C. // The American Historical Review. 1918. Vol. 24. P. 12; *Gelzer M.* Das erste Consulat... S. 177; *idem*. Pompeius. S. 67. Этой же точки зрения придерживаются П. Гринхол, автор самой подробной биографии Помпея, и Р. Сигер (с оговорками) (*Greenhalgh P.* Pompey. The Roman Alexander. L., 1980. P. 98; *Seager R.* Op. cit. P. 46).

²³ См., напр.: *История древнего Рима*. М., 1993. С. 148 (раздел написан В.И. Кузициным); *Loader W.R.* Pompey's Command under the Lex Gabinia // CR. 1940. Vol. 54. No. 3. P. 134-136; *Bengtson H.* Römische Geschichte. S. 212; *Van Ooteghem J.* Pompée le Grand. P. 166 f.; *Jameson S.* Pompeius imperium in 67: Some Constitutional Fictions // Historia. 1970. Bd. 19.5. P. 539 f.

²⁴ *Southern P.* Op. cit. P. 65.

скоро закон был принят, он готов был соблюдать его и оказать Помпею посильную помощь, предоставив деньги на войну с пиратами (Plut. Luc. 37.6). Однако горючий материал для ссоры накапливался. Видимо, некоторую роль в обострении отношений двух полководцев сыграл П. Кладий. Этого человека и античные, и современные авторы практически единодушно обвиняют в разложении армии Лукулла во время зимовки в Нисибисе²⁵, причём определённое распространение имеет версия, согласно которой он действовал в интересах Помпея²⁶. Основанием для этого служит, во-первых, упоминание Кладием имени Помпея в своей агитации среди солдат и, во-вторых, его предполагаемое сотрудничество с полководцем в дальнейшем.

Действительно, согласно Плутарху, Кладий, указывая на бедственное положение солдат Лукулла, говорил им: «То ли дело ... солдаты Помпея! Они уже давно мирные граждане и живут со своими женами и детьми где-нибудь на плодородных землях или по городам, а ведь им не пришлось загонять Митридата и Тиграна в необитаемые пустыни или ниспровергать азийские столицы, они всего-то и воевали, что с изгнанниками в Испании да с беглыми рабами в Италии!» (Plut. Luc. 34.4). Можно ли рассматривать эту речь как агитацию в пользу Помпея?²⁷ С одной стороны, ещё Г. Ферреро считал, что Кладий не мог решиться на подобный конфликт по собственной инициативе, а процитированная выше речь указывает на его связь с Помпеем²⁸. Но в речи ничего не говорится о самом полководце, в ней всего лишь противопоставляется материальное благополучие солдат Помпея и бедственное положение воинов Лукулла, причём она содержит заведомую ложь: как указал Р. Сигер, *lex Plotia* никогда не был претворен в жизнь, поэтому картина процветания ветеранов Помпея на выделенных им землях не соответствует действительности²⁹. С другой сторо-

---

²⁵ Plut. Luc. 34.2; Dio Cass. XXXVI.14.4; 17.2; Cic. Har. Resp. 42; Sall. Hist. 5.12; Утченко С.Л. Древний Рим. С. 118; Aigner H. Die Soldaten als Machtfactor in der ausgehenden Römischen Republik. Innsbruck, 1974. S. 36, 41; Epstein D.F. Personal enmity in Roman politics. 213–42 B.C. L., 1987. P. 59; Lintott A.W. P. Clodius Pulcher – Felix Catilina? // G&R. 1967. Vol. 14. No. 2. P. 158 f.; Seager R. Op. cit. P. 42–43; Magie D. Roman Rule in the Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. 1. P. 346; Van Ooteghem J. Lucius Licinius Lucullus. Namur, 1959. P. 150 f.; Cobban J.M. Op. cit. P. 178. Впрочем, Д. Малрой высказал интересные соображения против этой версии. См.: Mulroy D. The Early Career of P. Clodius Pulcher: A Re-Examination of the Charges of Mutiny and Sacrilege // TAPhA. 1988. Vol. 118. P. 157–165.

²⁶ См., напр.: Ферреро Г. Указ. соч. С. 195; Куликов А.В. Указ. соч. С. 11; Cobban J.M. Op. cit. P. 114 f.; Hayne L. The Politics of M'. Glabrio, Cos. 67 // CIPh. 1974. Vol. 69. No. 4. P. 282. Note 20.

²⁷ Разумеется, этот вопрос имеет смысл только в том случае, если что-либо подобное говорилось вообще. Однако Д. Малрой считает вымыслом всю историю об агитации Кладия среди воинов Лукулла (см.: Mulroy D. Op. cit. P. 162 f.). Его аргументы интересны, но не бесспорны, так что, как и во многих других случаях, принятие той или другой версии – дело субъективного выбора исследователя.

²⁸ Ферреро Г. Указ. соч. С. 195.

²⁹ Seager R. Op.cit. P. 205. Note 31.

ны, принижение Клодием значения побед помпеевских солдат вряд ли понравилось бы их болезненно честолюбивому полководцу, который, как известно, не гнушался даже присвоением чужих успехов³⁰.

Что касается политических связей Клодия и Помпея в дальнейшем, то они тоже сомнительны. Правда, Плутарх сообщает о том, что Помпей некоторое время заискивал перед Клодием (Plut. Pomp. 46.4-5), но, во-первых, повествование здесь явно заострено ради драматизации сюжета, изображения прославленного полководца зрелых лет, унижающегося перед мальчишкой-демагогом³¹. Во-вторых, уже в 61 г. Помпей выступил против Клодия в его деле (Cic. Att. I.14.2), а Клодий во время своего трибуната пытался поставить под сомнение распоряжения Помпея на Востоке (Plut. Pomp. 48.6)³². Если у истории о сотрудничестве Помпея и Клодия есть рациональное зерно, то оно заключено в том, что в 59 г. консул Цезарь и авгур Помпей содействовали его переходу в плебеи. С точки зрения римлян, это было значительное благодеяние (*beneficium*), однако Клодий после этого не стал «слугой коалиции трёх»³³.

Итак, вероятность того, что Клодий действовал по указке Помпея и в его пользу, ничтожно мала. Однако, как мне кажется, весь этот эпизод стоит оценивать, помимо прочего, и в контексте отношения Лукулла к Помпею. То, что имя Помпея звучало во время призывов солдат к мятежу, не могло оставить Лукулла равнодушным и не внести свой вклад в негативное отношение к бывшему соратнику по партии.

Наконец, нарастанию враждебности должен был способствовать и конфликт Помпея с Метеллом, развернувшийся на Крите. Канва событий такова. Кв. Метелл, внук Метелла Македонского, консул 69 г., получил командование в борьбе с пиратами на Крите, от которого отказался его товарищ по должности, Кв. Гортензий (Plut. Pomp. 29.2; Cass. Dio XXXVI.1a; Diod. XL.I; App. Sic. 6.1-2). Метелл вёл войну жес-

---

³⁰ См. соображения Р.С. Уильямса по поводу действий Клодия: *Williams R.S. The Appointment of Glabrio ("cos". 67) to the Eastern Command // Phoenix. 1984. Vol. 38. No. 3. P. 230* (автор подчёркивает, что у Помпея и Клодия не было основы для использования друг друга ко взаимной выгоде).

³¹ Ко всему прочему, в этом рассказе Плутарх не соблюдает никакой хронологии. Действительно, он говорит о том, что Помпей потерпел поражение от недругов в сенате, что заставило его «прибегнуть к помощи народных трибунов и связаться с мальчишками», самым наглым из которых был Клодий: он «заставлял Помпея, вопреки его достоинству, бегать за собой по форуму и пользовался его поддержкой, чтобы придать вес законопроектам, которые он предлагал, и речам, которые он произносил, желая лестью снискать расположение толпы». Но борьба Помпея за утверждение своих распоряжений приходится на 61-60 г., когда у Клодия и у самого были проблемы в связи с обвинением в святотатстве, а трибунат – на 58 г., когда Помпей уже сговорился с Цезарем и Крассом и не испытывал острой нужды в услугах буйного трибуна.

³² Красноречивые факты об этой враждебности см.: Cic. Ad Q. fr. II.3; Plut. Pomp. 48.5 f.

³³ *Lintott A. Op. cit. P. 162.* Подобный же вывод сделал Э. Грюэн: Клодий использовал триумвиров для достижения своих целей, но не был их марионеткой (*Gruen E.S. P. Clodius: Instrument or Independent Agent? // Phoenix. 1966. Vol. 20. No. 2. P. 130.*

токо, но эффективно – он «захватил множество пиратов в плен, разрушил их гнезда и самих их велел казнить» (Plut. Pomp. 29.1). Те города, которые он еще не захватил, испуганные судьбой побеждённых, обратились к Помпею с предложением сдаться ему, и он направил на остров Л. Октавия, который должен был принять их капитуляцию, а проконсулу направил письмо с требованием оставить в покое сдавшиеся города. Однако Метелл не счёл нужным подчиниться – он продолжил военные действия против критян, причем Октавий, у которого не было воинов, мог только наблюдать за этим. Ему пытался оказать содействие легат Помпея в Ахайе и Македонии Л. Корнелий Сизенна, но его уговоры успеха не имели. В конце концов Метелл захватил город Лаппу, где находился сам посланец Помпея. Разумеется, Октавий был отпущен, хотя и подвергся поношению, а вот бывшие с ним «киликійцы» (т.е., по-видимому, сдавшиеся ему пираты) были демонстративно казнены Метеллом. Октавий, возмущённый этим, попытался начать борьбу, возглавив воинов умершего к тому времени Сизенны, а после их ухода присоединившись к критянам, но вновь потерпел поражение, а Метелл завершил покорение острова, получив в дальнейшем прозвище «Критский» (Cass. Dio XXXVI.17a–19; Plut. Pomp. 29.3–5). Помпей, получив известия об этом, стал готовиться лично отправиться на Крит; дело шло к открытому военному столкновению между двумя магистратами, однако в это время Помпей получил командование в войне с Митридатом, поэтому критские дела утратили для него актуальность (Cass. Dio XXXVI.45.1).

Безусловно, основой этого конфликта были два варианта стратегии борьбы с пиратами, противостояние которых нашло отражение даже в источниках: если Плутарх подчеркивает личную зависть и чрезмерные амбиции Помпея, то Кассий Дион, наоборот, делает упор на чрезмерной жестокости Метелла, заставившей Помпея вмешаться³⁴. Однако с точки зрения приближающегося конфликта Лукулл и Помпея важнее было другое: столкнулись ординарный магистрат и носитель чрезвычайного империя. При этом не имеет значения – был империй Помпея *maius* или *aequum*, конфликт был неизбежен. П. Гринхол справедливо подчеркнул, что Помпей и Метелл оба оказались жертвами чрезмерного внимания их общества к личному достоинству аристократа, для которого никакие государственные соображения не оказывались весомыми, если на чашу весов была положена его *dignitas*³⁵. Метелл же, ко всему прочему, мог рассчитывать на мощную поддержку в сенате³⁶ – достаточно вспомнить, как ожесточённо сопротивлялся нобилитет принятию закона Габиния. Лукулл, несомненно, вновь должен был оказаться среди тех, кто порицал действия Помпея, тем более, что в данном случае дело затрагивало и его

---

³⁴ Tröster M. Roman Hegemony and Non-State Violence: A Fresh Look at Pompey's Campaign against the Pirates // G&R. 2009. Vol. 56. P. 27. Об искажении образа Помпея Плутархом см.: de Wet B.X. Aspects of Plutarch's Portrayal of Pompey // Acta Classica. 1981. Vol. 24. P. 126 f., 130.

³⁵ Greenhalgh P. Op. cit. P. 98.

³⁶ Seager R. Op. cit. P. 46.

лично – он был в родстве с Метеллами. Таким образом, несмотря на отсутствие вражды в предшествующий период, у Лукулла были как политические, так и личные основания относиться к Помпею настороженно.

Когда Помпей вступил в командование, Лукулл еще находился на Востоке. Достаточно широко распространено утверждение, согласно которому полководец был кровно оскорблен уже самим фактом присылки Помпея ему на смену³⁷. Однако, как отметил Э. Виль, Помпей был прислан на смену не Лукуллу, а его бездарным преемникам – Кв. Марцию Рексу и Манию Ацилию Глабриону³⁸. При этом сам Лукулл был отчасти виноват в этом, поспешив оповестить сенат о своей победе³⁹. Для организации новой провинции из Рима к Лукуллу прибыла обычная в таких случаях комиссия децемвиров (Plut. Luc. 35.5 f.; 36.1; Cass. Dio XXXVI.43.2; 46.1). Относительно ее состава известно, что он был расположен к Лукуллу, во всяком случае, в нее входили брат полководца, М. Лициний Лукулл, и Л. Лициний Мурена – видимо, бывший легат Суллы⁴⁰. Но в конце 67 г. ситуация резко изменилась. Митридат оказался в состоянии отвоевать свои владения⁴¹, армия

---

³⁷ В наиболее категоричной форме личную обиду Лукулла подчеркивает Д.М. Коббан (*Cobban J.M. Op. cit. P. 130 f.*). Впрочем, такая интерпретация его действий существует уже давно. См., напр.: *Drumann W. Op. cit. S. 178; Моммзен Т. История Рима. СПб., 1995. Т. 3. С. 132, 135.* Подобным же образом характеризует конфронтацию Лукулла и Помпея Э. Мейер: «Л. Лукулл, у которого он вырвал командование в войне, распоряжения которого он отменил, триумфу которого он препятствовал долгие годы, ухватился за возможность отомстить за себя» (*Meyer Ed. Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart; B., 1922. S. 51*).

³⁸ *Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J. C.). Nancy, 1982. Т. 2. P. 500.* Р.С. Уильямс, рассмотрев обстоятельность назначения Глабриона на Восток, пришёл к хорошо аргументированному выводу о том, что оно не было инспирировано Помпеем (*Williams R.S. Op. cit., passim*).

³⁹ Б. де Уэт считает, что Лукулл «ложно информировал» (*falsely informed*) сенат о завершении войны (*de Wet B.X. Op. cit. P. 127*). Однако о ложной информации говорить здесь вряд ли возможно: война, конечно, ещё не была завершена, но бывшее царство Митридата было у него отвоевано, сам он бежал, и ничто не предвещало его возвращения. Подробнее см.: *Williams R.S. Op. cit. P. 222–224; Tröster M. Themes... P. 89 + note 58 с указанием на литературу.*

⁴⁰ *Cic. Att. XIII.6a.4.* Цицерон специально подчеркивает, что брат Лукулла был включен в эту комиссию вопреки обычаю. Что касается личности Л. Лициния Мурены, то она вызывает некоторые разногласия. В свое время М. Гельцер определил его как легата Суллы, виновника второй Митридатовой войны (*Gelzer M. L. Licinius Lucullus. Sp. 395*). Однако в том же томе RE Ф. Мюнцер идентифицирует его с сыном этого Мурены, ранее служившим у Лукулла легатом (*Münzer F. L. Licinius Murena // RE. 1926. Bd. 13.1. S. 446. Ср.: Van Ooteghem J. Lucius... P. 158; Magie D. Op. cit. Vol. 2. P. 1219*). Т.Р.С. Броутон высказывается в поддержку мнения М. Гельцера (*Broughton T.R.S. Notes on Roman Magistrates. II. Lucullus' Commission and Pompey's Acta // TAPhA. 1946. Vol. 77. P. 41. Note 27; idem. The Magistrates... Vol. II. 129, 131 (note 6)*). В любом случае, это был человек, связанный с Лукуллом либо партийной принадлежностью (бывший сулланец), либо совместной службой.

⁴¹ Как справедливо заметил М. Кэри, в конце 67 г. линия фронта в Малой Азии имела опасное сходство с линией фронта в 74 г. (см.: *Cary M. A history of Rome down to the reign of Constantine. L., 1935. P. 354*).

окончательно отказалась повиноваться Лукуллу, которого мало-помалу лишили всех его полномочий, и в Риме всерьез опасались потерять контроль над провинцией Азия и, следовательно, все выгоды, которые извлекались из эксплуатации этого богатого региона⁴². Неудивительно, что в этих условиях Помпей, к тому времени блестяще завершивший кампанию против пиратов, получил новое чрезвычайное поручение⁴³.

Судя по сообщению Плутарха, Лукулл, лишенный провинций и армии, даже после прибытия Помпея в назначенные ему провинции продолжал принимать какие-то решения совместно с сенатской комиссией⁴⁴. Другими словами, для Помпея в восточных провинциях возникла ситуация, схожая с той, которая ранее сложилась на Крите – его чрезвычайные полномочия наткнулись на полномочия сенатской комиссии. Двусмысленность ситуации была ещё большей, чем в случае с Метеллом, и Лукулл считал права комиссии настолько несомненными, что пытался обжаловать действия Помпея через своих единомышленников в Риме (Plut. Pomp. 31.2). Действительно, в источниках нет даже намёка на то, что закон Манилия давал Помпею те же самые полномочия, что и комиссии. Если бы они существовали, или при Помпее была другая комиссия, его позиции были бы прочны. Но в данном случае прибывшие к Лукуллу децемвиры олицетворяли власть сената, т.е. высшего органа в сфере внешней политики, и не считаться с ними было нельзя⁴⁵.

Попыткой достигнуть компромисса была организованная друзьями обоих полководцев встреча, которая произошла в местечке Данала в Галатии (Strabo XII.5.2). Информация о ней сохранилась в ряде источников (Vell. II.33.2; Plut. Luc. 36.2 f.; Pomp. 31.3 f.; Strabo XII.5.2; Cass Dio. XXXVI.46.1 f.); начавшись вполне мирно и корректно, она постепенно приобрела бурный характер. Согласно довольно подробному рассказу Плутарха, встреча началась с благородного поведения ликторов Лукулла по отношению к своим коллегам, служившим Помпею, и взаимных поздравлений полководцев по поводу одержанных побед (Plut. Luc. 36.2–3; Pomp. 31.3); ссора вспыхнула лишь когда речь зашла об утверждении распоряжений Лукулла⁴⁶.

---

⁴² «Дело идет... о самых верных и богатых источниках дохода римского народа, с утратой которых вы лишаетесь средств и для радостей мира и для ведения войны» (Cic. De leg. Man. 6. Ср.: Ibid. 14, 17 f.; Pro Mur. 20).

⁴³ О том, что это назначение, учитывая ситуацию на Востоке, было объективно необходимо: *de Wet B.X. Op. cit. P. 127*. Ранее считалось, что смещение Лукулла и назначение Помпея было результатом интриг последнего (*Tröster M. Themes... P. 89 + note 57 с указанием на литературу*). Обстоятельную критику этого мнения см.: *Williams R.S. Op. cit. P. 228–229*.

⁴⁴ Plut. Luc. 36.1: «Помпей никому не разрешал поступать согласно ... тем распоряжениям, которые Лукулл издавал совместно с десятью посланцами сената».

⁴⁵ *Broughton T.R.S. Notes... P. 42–43*.

⁴⁶ Как отмечает Б. Тваймен, ссора с Помпеем имела причиной *acta* Лукулла, а не его командование, которого он был по закону (*legally*) лишен год назад (*Twyman B. Op. cit. P. 873*). Р.С. Уильямс критикует его мнение об отсутствии старой вражды между полководцами, подчеркивая, что Тваймен не объясня-

В современной литературе утвердилось мнение, что этот конфликт двух командующих был результатом того, что, прибыв на Восток, Помпей отменил все распоряжения своего предшественника⁴⁷. Но уже а priori маловероятна отмена всех распоряжений Лукулла, сделанных им за восемь лет ведения войны. Кроме того, нам ничего не известно о каком-либо изменении в худшую сторону в положении городов, получивших от Лукулла привилегии, а отмена Помпеем распоряжения Лукулла о восстановлении царской власти в Сирии приходится на более позднее время. Итак, говорить о полной отмене всех распоряжений Лукулла не приходится; что же, в таком случае, произошло между двумя полководцами?

Аргументацию Лукулла в споре с Помпеем наиболее подробно излагает Дион Кассий: «...Когда он был уже в Галатии, Лукулл, выйдя ему навстречу, заявил, что все уже окончено, и что нет больше нужды в военных походах, и что по этой причине люди, посланные сенатом для управления, уже находятся здесь» (Cass. Dio. XXXVI.46.1). Итак, Лукулл пытался отстоять полномочия сенатской комиссии перед лицом полководца, имевшего чрезвычайный империй, и лишь когда ему не удалось убедить Помпея покинуть провинцию, он перешел к упрекам, «обвиняя его как в прочем (τά τε ἄλλα), так и в суетливости (πολυπράγμονα), в стремлении к войне (φιλοπόλεμον) и во властолюбии (φιλαρχοῦντα)» (Cass. Dio. XXXVI.46.2). Дион игнорирует встречные обвинения Помпея в адрес Лукулла, ограничиваясь словами о том, что Помпей обратил на это мало внимания (βραχὴν ... φροντίσας) и издал распоряжение, чтобы никто больше не повиновался Лукуллу (Cass. Dio. XXXVI.46.2). Согласно Веллею Патеркулу, «в то время как Помпей обвинял Лукулла в позорной наживе (*infamiam pecuniae*), Лукулл обвинял Помпея в безмерной жажде власти (*interminatam cupiditatem imperii*)» (Vell. II.33.2)⁴⁸.

Все попытки Лукулла отстоять полномочия сенатской комиссии оказались бесплодными, и Помпей, расположившись на некотором расстоянии от его лагеря, запретил повиноваться ему и лишил его

ет, почему в таком случае Помпей с самого начала действовал с такой крайней враждебностью по отношению к Лукуллу (Williams R.S. Op. cit. P. 226. Note 27). Думается, что «произвол» со стороны Лукулла и децемвиров мог расцениваться им как подрыв его *dignitas* и послужить достаточным основанием для вражды.

⁴⁷ Этот взгляд основывается на сообщении Плутарха о том, что Помпей не оставил неприкосновенным ни одного указа Лукулла (Plut. Pomp. 31.1). Ср., напр.: Miltner F. Gn. Pompeius Magnus // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2104; Ormerod H.A., Cary M. Rome and the East // САН. 1932. Vol. IX. P. 376; Heitland W.E. The Roman Republic. Cambr., 1923. Vol. 3. P. 59; Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. P., 1890. P. 383. М. Кэри, автор соответствующего раздела в САН, метко определил возникшую ситуацию, как «войну эдиктов» (Ormerod H.A., Cary M. Op. cit. P. 376).

⁴⁸ Те же самые взаимные обвинения приводит Плутарх: Помпей обвиняет Лукулла в сребролюбии (φιλαργυρίαν), а тот его во властолюбии (φιλαρχίαν) (Plut. Pomp. 31.4).

всех воинов, кроме 1600, которых он оставил ему для триумфа (Plut. Pomp. 31.5).

Плутарх, рассказывая о мелочном вмешательстве Помпея в распоряжении, сделанные Лукуллом⁴⁹, не приводит никаких конкретных случаев их отмены. С его сообщением любопытно сопоставить ситуацию, о которой сообщает Страбон, – судьбу его деда с материнской стороны, перешедшего на сторону римлян в обмен на обещание щедрой награды. «Но когда прибыл Помпей... он счел всех, оказавших какие-либо услуги его предшественнику, личными врагами... Возвратившись домой по окончании войны, Помпей добился того, что сенат не утвердил почестей, обещанных Лукуллом некоторым понтийцам...» (Strabo XII.2.33). Итак, Страбон, семья которого оказалась среди пострадавших и который также отмечает враждебность Помпея к людям, благодетельствованным его предшественником, говорит не о немедленной отмене решений Лукулла Помпеем, а о постановлении, проведенном через сенат. Очевидно, оно было утверждено вместе с другими *acta* Помпея – вряд ли этот вопрос рассматривался отдельно, тем более что Лукулл располагал в сенате значительным влиянием, в отличие от самого Помпея⁵⁰. Таким образом, даже привилегии, данные Лукуллом, были отменены не все и не сразу, что лишний раз подтверждает, что в ходе «войны эдиктов» первоочередную заботу Помпея составляла демонстрация своей власти и отмена постановлений, сделанных децемвирами⁵¹.

Вполне закономерно, что такое поведение Помпея создало почву для конфликтной ситуации после его возвращения в Рим⁵², в том числе и для действий Лукулла, направленных против соперника. Согласно плутарховой биографии, Лукулл, вернувшись из походов, полностью ушёл в частную жизнь, задавая знаменитые пиры, которые обессмертили его имя. Рассказами об этой роскоши Плутарх наполняет три главы в его биографии⁵³, тем самым создавая иллюзию, что его жизнь

---

⁴⁹ Plut. Pomp. 31.1: «он отменял наложенные наказания, отнимал полученные награды и вообще ревностно стремился показать сторонникам Лукулла, что тот уже не имеет власти».

⁵⁰ О недостатке политического влияния у Помпея см.: Williams R.S., Williams B.P. Gn. Pompeius Magnus and L. Afranius: failure to secure the Eastern settlement // CJ. 1988. Vol. 83. No. 3. P. 200 f. По мнению этих авторов, Помпею, постоянно отсутствовавшему в Риме, «не удалось приобрести альянсы и *amicitiae*, необходимые для того, чтобы перевести его военные успехи и шумные приветствия народа (*popular acclaim*) в жизнеспособную политическую мощь (*power*)» (Ibid. P. 200).

⁵¹ Р. Сигер характеризует поведение Помпея следующим образом: «Позиция Помпея была бескомпромиссной. С самого начала он решил, что организация римского управления на Востоке должна быть его личным делом (*was to be his work alone*), а равным образом он стремился к лишению (*denying*) Лукулла всех возможностей для патроната» (Seager R. Op. cit. P. 46).

⁵² Broughton T.R.S. Notes... P. 43.

⁵³ Plut. Luc. 39–41. Ср. общую характеристику, даваемую Веллеем Патеркулом: «Лукулл же, во всем другом величайший человек, был первым зачинщиком расточительной роскоши в постройках, празднествах и обстановке. За возведенные в море насыпи и за скалы, которые он срыл, чтобы дать морю

была сплошным *il dolce far niente*. Опираясь на этот рассказ, современные историки оценивают его общественную активность очень низко и через призму вражды с Помпеем⁵⁴. Однако относительно недавно вопрос об уходе Лукулла из политики специально рассмотрел Т. Хиллман⁵⁵. Он убедительно показал, что Плутарх слышал о неучастии отставного полководца в политике, но источники свои он понял неправильно: так как Лукулл отпраздновал триумф только в 63 г.⁵⁶, до этого времени он не участвовал в заседаниях сената. При этом то, что он, по всей вероятности, наслаждался жизнью на своих виллах, а не ожидал триумфа в военном лагере, ещё больше затемняет правду, предоставляя в изобилии анекдоты о его роскоши⁵⁷.

На самом деле после 63 г. мы имеем ряд свидетельств его активности, причём не связанных с противостоянием Помпею. Он присутствовал в сенате во время суда над сообщниками Катилины и активно поддержал Цицерона⁵⁸; его Цицерон называет среди тех сенаторов, которые выступили против Клодия на его процессе в 61 г. и на которых тот обрушил свои нападки (Cic. Att. I.14.5). Согласно Плутарху, Лукулл бывал на форуме по делам своих друзей (Plut. Luc. 42.5), а от государственной деятельности окончательно отошёл лишь после изгнания Цицерона и отъезда Катона на Кипр (Plut. Luc. 43.1), т.е. в 58 г. Более того, на его политическую активность указывает и новый брак, который он заключил после возвращения с Востока и развода с Клодией. Его женой стала Сервилия, племянница Катона (Plut. Luc. 38.1; Cat. Min. 29.5); этот брак обеспечил Лукуллу поддержку её дяди уже в противостоянии с трибуном Г. Меммием, а затем его постоянную поддержку в сенате⁵⁹. Стоит отметить, что Помпей, понимая не-

---

проникнуть в душу, Помпей Магн не без остроумия обычно называл его «Ксерксом в тоге» (Vell. II.33.4; ср.: Plin. NH. IX.170). Ироничное прозвище Лукулла засвидетельствовано и Плутархом, который считает его автором стойка Туберона (Plut. Luc. 39.3).

⁵⁴ Достаточно типичен здесь С.А. Утченко. Давая едкую характеристику косности римского сената середины I в. до н.э., среди прочих влиятельных фигур он упомянул и Лукулла в таких выражениях: «Луций Лукулл, который проявлял интерес к общественным делам как будто лишь тогда, когда он мог сделать какую-либо неприятность своему сопернику Помпею» (Утченко С.А. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 60). Эта же характеристика практически дословно вошла в его последующие работы. Ср.: Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 104; Юлий Цезарь. М., 1976. С. 93; Цицерон и его время. М., 1986. С. 171.

⁵⁵ Hillmann T.P. When Did Lucullus Retire? // Historia. 1993. Bd. 42.2. P. 211–228.

⁵⁶ Drumann W. Op. cit. S. 176; Gelzer M. L. Licinius Lucullus. Sp. 406; Broughton T.R.S. Op. cit. P. 169; Keaveney A. Op. cit. P. 135.

⁵⁷ Hillmann T.P. Op. cit. P. 219.

⁵⁸ Cic. Att. XII.21.1; Luc. II.1.3. Второе из этих свидетельств относится к тому времени, когда Лукулла уже не было в живых, и, следовательно, Цицерону не было никакого резона выдумывать его участие (Hillmann T.P. Op. cit. P. 224, 226).

⁵⁹ См.: Hardens A.-C. Die verwandtschaftlichen Beziehungen der Servilia, Ehefrau des L. Licinius Lucullus: Schwester oder Nichte des Cato Uticensis? // His-

избежность борьбы в сенате за утверждение своих распоряжений, тоже попытался породниться с лидером непоколебимых республиканцев (Plut. Cat. Min. 31.1–5), причем, возможно, имея в виду одним выстрелом убить двух зайцев, нейтрализовать не только Катона, но и Лукулла, который тоже стал бы его родственником⁶⁰.

Именно на таком фоне происходит столкновение в сенате по поводу восточных распоряжений Помпея. Для Плутарха оно является логическим завершением повествования, финальным актом долгой *inimicitiae* двух полководцев⁶¹. Отсюда его упор на противостояние Лукулла замыслам Помпея: «Он бывал ... в сенате, когда нужно было дать отпор какому-нибудь честолюбивому замыслу Помпея. Так, он добивался отмены распоряжений, которые тот сделал после своей победы над царями: Помпей потребовал раздачи земельных участков своим солдатам, но Лукулл при поддержке Катона расстроил его планы...» (Plut. Luc. 42.5). Интересно, что в данном случае по каким-то соображениям (для придания большего бескорыстия своему герою? Или в силу недостаточного знания подробностей?) Плутарх указывает только один спорный вопрос, наделение воинов Помпея землей, причём такой, который не затрагивал интересов Лукулла непосредственно. Другие источники позволяют несколько скорректировать эту картину.

Прежде всего, Лукулл являлся отнюдь не единственным оппонентом Помпея. Наряду с Катонем, Плутарх называет Красса (Luc. 42.5), Веллей Патеркул к Лукуллу и Катону добавляет Кв. Метелла Критского, причем и для него, и для Лукулла мотивом действий он считает личную обиду (Vell. II.40.5). Наиболее подробный (и достоверный) рассказ о событиях содержится у Кассия Диона (XXXVII. 49–50). Он называет еще одного противника Помпея – консула 61 г. Кв. Метелла Целера, с сестрой которого Помпей развёлся (XXXVII.49.3); о Лукулле же говорится, что он был рассержен на Помпея за обращение с ним в Галатии и потому противился утверждению без рассмотрения всех его распоряжений (XXXVII.49.4). Однако историк доносит до нас не только личные мотивы противников Помпея (которые, несомненно, играли важную роль), но и соображения более высокого порядка. О Лукулле, в частности, сообщается: «он говорил, что справедливым было бы другое: не утверждать разом всё то, что он сделал, как будто бы оно исходит от некоего владыки (ὄσπερ ὑπὸ δεσπότου τινὸς γεγενημένα), и что неиз-

---

toria. 2007. Bd. 56.4. S. 453–461. Б. Твайман указывает также, что посредством этого брака Лукулл завязал тесные связи со своими прежними противниками, Катуллом и Гортенziem (Twyman B. Op. cit. P. 870).

⁶⁰ Hillmann T.P. Op. cit. P. 225. Именно ко времени вынашивания Помпеем этого матримониального проекта, т.е. к концу 61 г., относит Т. Хиллман известную историю о Помпее и Цицероне, которые напросились на обед к Лукуллу (Plut. Luc. 41.4–7) (Ibid.). Однако, как кажется, он в данном случае неправ – ведь Плутарх прямо говорит, что «с Помпеем, хотя у них и была распря из-за командования в Митридатовой войне, они часто встречались и беседовали, как добрые знакомые» (Plut. Luc. 41.4), т.е. общение Лукулла и Помпея было достаточно регулярным и вполне доброжелательным, так что этот обед мог иметь место и в любое другое время.

⁶¹ Hillmann T.P. Op. cit. P. 221.

вестно никому из них, а так как сам он уже ранее принял решение по некоторым из этих дел (τῶν ἐαυτοῦ ἔργων κατελέλυκει τινά), следует произвести рассмотрение каждого из них в сенате, чтобы утвердить то из двух решений, которое придется сенату по душе (αὐτοῖς ἀρέσῃ) (XXXVII.49.5). Это предложение Лукулла возвращает нас к деятельности сенатской комиссии. Помпей в своё время не пожелал посчитаться с её правами, отменяя принятые ею с подачи Лукулла решения. Однако комиссия была законным представителем римского правительства; если бы Помпей опирался на полномочия другой комиссии – дело другое, но Лукулл точно отметил его слабое место: решения принимались единолично, как будто бы «неким владыкой». Вот такого пренебрежения своими прерогативами отцы-сенаторы потерпеть не могли, отсюда и то ожесточённое сопротивление, которое оказывала ему значительная часть сената⁶².

Однако даже Плутарх, чья версия событий не отличается точностью, отмечает: «...от честолюбивых споров о первенстве и влиятельности, участвуя в которых, как он видел, не избежать опасностей и жестоких оскорблений, он сразу же отказался в пользу Красса и Катона (те, кто с подозрением взирал на могущество Помпея, когда Лукулл отказался их возглавить, сделали своими вождами в сенате именно этих двоих)» (Plut. Luc. 42.5). Таким образом, Лукулл отнюдь не был лидером в борьбе с притязаниями Помпея; однако и два лица, названных источником, вряд ли являлись таковыми. Об участии в событиях Красса у нас нет никаких данных; он почти наверняка играл определенную роль, но, вероятно, предпочитал держаться в тени и не проявлять особой активности, что и сделало возможным в дальнейшем компромисс с Помпеем и образование первого триумvirата⁶³. Катон отличался неистовой энергией и упорством, но его влияние в это время вряд ли следует преувеличивать – его карьера ещё только начиналась и он был, скорее, моральным авторитетом, чем политически влиятельной фигурой, обладающей широкими связями в сенате. Поэтому вновь более точным оказывается повествование Кассия Диона, в котором главным противником Помпея, наряду с Лукуллом, оказывается Кв. Метелл Целер – с одной стороны, лицо, облечённое властью, консул 61 г., а с другой – представитель разветвлённого и сильного клана Метеллов. Его оппозиция закону о наделении землёй ветеранов Помпея (вспомним, что Плутарх отводит здесь главную роль

---

⁶² См. об этом: *Keaveney A. Op. cit. P. 141.* Состав противников Помпея подробно рассматривает Б. Маршалл (см.: *Marshall B.A. Crassus. A Political Biography. Amsterdam, 1976. P. 94–95.*)

⁶³ Об участии Красса см.: *Garzetti A. M. Licinio Crasso // Athenaeum. 1944/1954. N.S. Vol. 22/23. P. 4.* Б. Маршалл, впрочем, считает, что участие Красса не упомянуто никем из источников, кроме Аппиана (BC. II.9.32), так как к этому времени он уже достиг соглашения с Помпеем. См.: *Marshall B.A. Op. cit. P. 96–97.* Здесь исследователь не совсем точен: Красса называет также Плутарх: Luc. 42.5. Это мнение обоснованно критикует А. Уорд, который считает Красса одним из лидеров оптиматов (*Ward A. Marcus Crassus and the late Roman republic. Columbia; L., 1977. P. 204.*)

Лукуллу и Катону!) оказалась столь серьёзной, что он был подвергнут аресту трибуном Л. Флавием (Cic. Att. II.1.8; Cass. Dio. XXXVII.50.1–4). Подводя итоги рассказу о сенатской оппозиции Помпею, автор отмечает, что тот не мог ничего добиться «из-за Метелла и прочих» (Cass. Dio. XXXVII.50.5: *διὰ τε τὸν Μέτελλον καὶ διὰ τοὺς ἄλλους*). Таким образом, общую картину можно реконструировать так: Лукулл выступил как автор предложения, альтернативного требованиям Помпея; его предложение поддержал Метелл/Метеллы, Катон и ряд других сенаторов⁶⁴; в итоге Помпей потерпел поражение⁶⁵ и был вынужден сперва прибегнуть к помощи Клодия, а затем заключить альянс с Цезарем и Крассом.

Таким образом, победа сенатской группировки, к которой принадлежал Лукулл, была лишь тактической. В конечном счёте, тайное соглашение, опирающееся на деньги и влияние Красса и кулаки воинов Помпея, оказалось сильнее традиционных политических методов. Эта победа должна расцениваться не только как поражение Лукулла в его личной вражде с Помпеем, но и как выражение более общих политических коллизий. Консервативное большинство сената не без оснований считало потенциально опасным для государства то большое влияние, которое Помпей приобрёл, успешно выполнив возложенную на него миссию. В подобной ситуации впоследствии оказывались и многие полководцы эпохи империи (да и не только: удачливый военачальник, любимый солдатами, всегда опасен для существующего правительства), особенно действовавшие вдали от столицы и получавшие чрезвычайную власть, необходимую для обеспечения оперативности их действий. По окончании военных действий, когда нужда в такой власти отпадала, они делали жертвами подозрений со стороны правящего императора и зачастую расплачивались головой за достигнутые успехи и приобретенный авторитет. В этом смысле нобилитет римской республики был гуманнее императоров: на жизнь Помпея никто не покушался, и дело ограничивалось жестким, но конституционным по форме противостоянием росту его влияния. Поэтому Лукулл, участвовавший в этой борьбе, исходил не только из чувства личной обиды, но и из консервативно-аристократического понимания блага государства; для него и его единомышленников речь шла не столько лично о Помпее, сколько о недопустимости положения, при котором один человек мог бесконтрольно решать судьбу подвластных Риму народов и территорий.

---

⁶⁴ Мысль о том, что сенат не противился распоряжениям Помпея вообще, а, в соответствии с предложением Лукулла, рассматривал их по отдельности, подробно аргументируется в недавней статье: *Rising T. Senatorial Opposition to Pompey's Eastern Settlement. A Storm in a Teacup? // Historia. 2013. Bd. 62.2. P. 196–221.*

⁶⁵ Ср.: Лукулл «напал на Помпея и принялся так настойчиво защищать свои распоряжения в Азии, которые Помпей отменил, что при поддержке Катона достиг в сенате полной победы. Потерпев поражение и теснимый в сенате, Помпей был вынужден прибегнуть к помощи народных трибунов и связаться с мальчишками» (Plut. Pomp. 46.3–4).

Победу одержать не удалось, традиционные устои дрогнули под напором деструктивных сил. В этих условиях закономерным выглядит и уход Лукулла из политики после окончательного торжества Помпея, и его смерть, которая последовала вскоре вслед за этим⁶⁶.

Литература:

- История древнего Рима*. М., 1993.
- Коптев А.В.* Гней Помпей Магн – *privatus cum imperio* // ВДИ. 2013. № 4. С. 85–111.
- Куликов А.В.* Восточная политика Рима от Гракхов до Цезаря (133–44 гг. до н.э.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1992.
- Любимова О.В.* Ещё раз об империи Гнея Помпея // ВДИ. 2014. № 3.
- Утченко С.Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
- Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
- Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М., 1986.
- Утченко С.Л.* Юлий Цезарь. М., 1976.
- Ферреро Г.* Величие и падение Рима. М., 1915. Т. 1.
- Aigner H.* Die Soldaten als Machtfactor in der ausgehenden Römischen Republik. Innsbruck, 1974.
- Badian E.* Foreign Clientelae. Oxf., 1958.
- Badian E.* Lucius Sulla. The Deadly Reformer. Sydney, 1970.
- Badian E.* Waiting for Sulla // JRS. 1962. Vol. 52. P. 47–61.
- Bengtson H.* Grundriss der Römischen Geschichte mit Quellenkunde. München, 1982.
- Bennett W.H.* The date of the Death of Lucullus // CR. 1972. Vol. 22.3.
- Boak A.E.R.* The Extraordinary Commands, from 80 to 48 B.C. // The American Historical Review. 1918. Vol. 24. P. 1–25.
- Broughton T.R.S.* Notes on Roman Magistrates. II. Lucullus' Commission and Pompey's Acta // TAPhA. 1946. Vol. 77. P. 40–43.
- Broughton T.R.S.* The magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II.
- Cary M.* A history of Rome down to the reign of Constantine. L., 1935.
- Cobban J.M.* Senate and Provinces. 78–49 B.C. Cambr., 1935.
- de Wet B.X.* Aspects of Plutarch's Portrayal of Pompey // Acta classica. 1981. Vol. 24. P. 119–132.
- Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung. Hrsg. von P. Groebe. Leipzig, 1910. Bd. 4.
- Epstein D.F.* Personal enmity in Roman politics. 213–42 B.C. L., 1987.
- Garzetti A. M.* Licinio Crasso // Athenaeum. 1944/1954. N.S. Vol. 22/23. P. 1–61.
- Gelzer M.* Das erste Consulat des Pompeius und die Übertragung der grossen Imperien // Gelzer M. Kleine Schriften. Wiesbaden, 1963. Bd. 2. S. 146–189.
- Gelzer M. L.* Licinius Lucullus // RE. 1926. Bd. 13. Hbd. 1. S. 376–414.
- Gelzer M.* Pompeius: Lebensbild eines Römers. Stuttgart, 1984.
- Greenhalgh P.* Pompey. The Roman Alexander. L., 1980.
- Groebe P.* Zum Seeräuberkerriege des Pompeius Magnus (67 v. Chr.) // Klio. 1910. Bd. 10. S. 374–389.
- Gruen E.S. P.* Clodius: Instrument or Independent Agent? // Phoenix. 1966. Vol. 20. No. 2. P. 120–130.

---

⁶⁶ У Беннет убедительно показал, что Лукулл умер между серединой декабря 57 г. и 13 января 56 г. (*Bennett W.H.* The date of the Death of Lucullus // CR. 1972. Vol. 22.3. P. 314).

- Hardens A.-C.* Die verwandtschaftlichen Beziehungen der Servilia, Ehefrau des L. Licinius Lucullus: Schwester oder Nichte des Cato Uticensis? // *Historia*. 2007. Bd. 56.4. S. 453–461.
- Hayne L.* The Politics of M'. Glabrio, Cos. 67 // *CIPh*. 1974. Vol. 69. No. 4. P. 280–282.
- Heitland W.E.* The Roman Republic. Cambr., 1923. Vol. 3.
- Hillman T.P.* The Alleged Inimicitiae of Pompeius and Lucullus: 78–74 // *CIPh*. 1991. Vol. 86. № 4. P. 315–318.
- Hillmann T.P.* When Did Lucullus Retire? // *Historia*. 1993. Bd. 42.2. P. 211–228.
- Jameson S.* Pompeius imperium in 67: Some Constitutional Fictions // *Historia*. 1970. Bd. 19.5. P. 539–560.
- Keaveney A.* Lucullus. A Life. L.; N. Y., 1992.
- Levick B.* Sulla's March on Rome in 88 B.C. // *Historia*. 1982. Bd. 31. P. 503–508.
- Lintott A.W.* P. Clodius Pulcher - Felix Catilina? // *G&R*. 1967. Vol. 14. № 2. P. 157–169.
- Loader W.R.* Pompey's Command under the Lex Gabinia // *CR*. 1940. Vol. 54. № 3. P. 134–136.
- Magie D.* Roman Rule in the Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. 2.
- Marshall B.A.* Crassus. A Political Biography. Amsterdam, 1976.
- McGushin P.* Commentary // Sallust. The History / Transl., introd., comm. by P. McGushin. Oxf., 1994. Vol. 2.
- Meyer Ed.* Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart; B., 1922.
- Miltner F.* Gn. Pompeius Magnus // *RE*. 1952. Hbd. 42. Sp. 2062–2211.
- Mulroy D.* The Early Career of P. Clodius Pulcher: A Re-Examination of the Charges of Mutiny and Sacrilege // *TAPhA*. 1988. Vol. 118. P. 155–178.
- Münzer F. L.* Licinius Murena // *RE*. 1926. Bd. 13.1. Sp. 446–449.
- Ormerod H.A., Cary M.* Rome and the East // *CAH*. 1932. Vol. IX. P. 350–397.
- Piccirilli L.* Vita di Lucullo: Commento // Le vite di Cimone e di Lucullo / Ed. C. Carena, M. Manfredini e L. Piccirilli. Milano, 1997. P. 287–288.
- Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris, 1890.
- Rising T.* Senatorial Opposition to Pompey's Eastern Settlement. A Storm in a Teacup? // *Historia*. 2013. Bd. 62.2. P. 196–221.
- Seager R.* Pompey: A political biography. Oxf., 2002.
- Southern P.* Pompey the Great. Charleston, 2002.
- Thonemann P.J.* The Date of Lucullus' Quaestorship // *ZPE*. 2004. Bd. 149. P. 80–82.
- Tröster M.* Themes, Character and Politics in Plutarch's Life of Lucullus. Stuttgart, 2008.
- Tröster M.* Roman Hegemony and Non-State Violence: A Fresh Look at Pompey's Campaign against the Pirates // *G&R*. 2009. Vol. 56. P. 14–33.
- Twyman B.* The Metelli, Pompeius and Prosopography // *ANRW*. 1972. Tl. 1. Bd. 1. P. 816–874.
- Van Ooteghem J.* Lucius Licinius Lucullus. Namur, 1959.
- Van Ooteghem J.* Pompée le Grand, bâtisseur d'empire. Namur, 1954.
- Ward A.* Marcus Crassus and the late Roman republic. Columbia; L., 1977.
- Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J. C.). Nancy, 1982. T. 2.
- Williams R.S.* The Appointment of Glabrio ("cos". 67) to the Eastern Command // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. No. 3. P. 221–234.
- Williams R.S., Williams B.P.* Gn. Pompeius Magnus and L. Afranius: failure to secure the Eastern settlement // *CJ*. 1988. Vol. 83. No. 3. P. 198–206.
- Wirth G.* Pompeius im Osten // *Klio*. 1984. Bd. 66. Ht. 2. S. 574–580.